

Сначала — официальное сообщение:

«23 января в 11 часов 02 минуты дежурным персоналом Чернобыльской АЭС был остановлен турбогенератор № 2 первого энергоблока в связи с течью масла из трубки диаметром 10 миллиметров, предназначенной для замера давления масла, подаваемого на уплотняющий подшипник № 12. Мощность первого энергоблока была снижена на 200 мегаватт. По международной шкале случившееся оценивается нулевым уровнем. По предварительной оценке, на ремонтные работы потребуются одни сутки.

Когда турбина останавливается, включается валоповорот, и Соловьеву нужно было зафиксировать точное время его включения. В этот самый момент, когда турбина была на выбеге, и случилось ее новое подключение к сети. Произошел мгновенный разворот генератора, началась разгерметизация, вырвался на свободу водород...

Николай СОЛОВЬЕВ вспоминает:

— Я как услышал этот разворот с оглушительным воем, увидел сноп искр, начал отбегать. Но отбежал всего метров семь — восемь, как произошла вспыш-

ка, более катастрофическими. Ведь кому, более машинисту-обходчику турбинного оборудования, за много лет работы досконально изучившему свое сложное хозяйство, знать, где они находятся и как к ним пробраться... Потому что через несколько минут к ним было бы подойти уже невозможно: от факела над турбиной вскоре деформировалась и рухнула потолочная ферма, потянув за собой и другие...

Но это прошлый случай и мы вспомнили о нем только потому, что и

пойти через подшипники, а это опасно. Стравливали водород по аварийной схеме. Снизили давление с 5,5 килограммов до нуля. А тут уже прибыли ремонтники. Свищ, правда, становился все больше. Масла из него вылилось, наверное, около тонны. И все время следил, чтобы оно не попало на щеточный аппарат генератора. Вот, пожалуй, и все...

— **Николай, а какой участок вы обслуживаете? Большой он по размерам?**

— Моя территория — от отметки — 4,5 метра до отметки + 18. По длине — метров шестьдесят и по ширине — метров пятьдесят... А авария произошла на отметке + 12.

Для многих сегодня одно только название «Чернобыльская АЭС» вызывает содрогание и страх. Сначала — авария 1986 года, а потом — публикации в прессе, которая писала о станции, а заодно и о всей атомной энергетике исключительно в негативных тонах, сделала свое черное дело: у людей сформировалось стойкое предубеждение, своеобразный рефлекс, на АЭС... А вот человек двенадцать лет трудится на этой самой «проклятой» станции в обычной, в общем-то, рабочей должности и остается ей верен, несмотря ни на что... И если кто-то подумает, что ему в условиях надвигающейся безработицы некуда деться, то глубоко ошибается: такого высококлассного профессионала, который знает свою гигантскую электромашину, как свою квартиру, который в темноте наощупь стремительно и безошибочно делает все, что нужно в экстремальной ситуации, — такого специалиста, будьте уверены, «с руками ногами» оборвет любая АЭС Украины и ближнего зарубежья. А может, и дальнего, если до него дойдет дело.

Впрочем, это уже мои домыслы, об этом мы с Соловьевым не говорили. Коротко рассказав о своем участии в последнем инциденте и еще раз подчеркнув, что он «не любитель давать интервью», Николай затормозился к ожидающему его товарищу, чья очередь была вести машину в Славутич. Вот такие у них причуды: ездить на работу не на электричке, как большинство, а по очереди на личных машинах... Впрочем, это к делу не относится...

Виктор ДЕМЕНЕВ,
наш собкорр.

Чернобыльская АЭС.

Р. С. Когда материал был подготовлен к печати, стали известны результаты работы станционной комиссии, проанализировавшей причины случившегося на турбогенераторе № 2 23 января. Как установили в лаборатории металлов ЧАЭС, течь масла происходила на границе сварного шва. Дефект же образовался из-за шлакового включения (поры, микротрещины), которые в условиях постоянной вибрации при работе турбогенератора привели к появлению свища.

Добавим, что оборудование 1-го энергоблока находится в эксплуатации с 1977 года.

● ЛЮДИ
ДЕЛА

И СЕЙЧАС ГЕРОН ЖИВУТ СРЕДИ НАС

25 января в 11 часов 35 минут турбогенератор № 2 был вновь включен в энергосистему Украины. В 14 часов 30 минут восстановлена нормальная нагрузка энергоблока № 1 — 700 мегаватт.

Как видим, ремонтники почти уложились в «запланированное» время и «ветеран» Чернобыльской АЭС — энергоблок № 1 — вновь вышел на плановый режим эксплуатации.

Прокомментировать событие я попросил начальника турбинного цеха ЧАЭС А. А. Лукашина:

— Хронологическая последовательность происшествия вам уже известна. Скажу только, что ничего страшного не произошло — это рядовой технический инцидент. Вышедшую из строя трубку мы передали в лабораторию на металловедческую экспертизу. Там и должны установить причину образовавшегося дефекта.

— **Как была обнаружена утечка масла?**

— Первым ее обнаружил машинист-обходчик турбинного оборудования Николай Соловьев, причем сразу же, как только она началась.

— **А это не тот Соловьев, который 11 октября 1991 года первым оказался у неожиданно пошедшего в разгон турбогенератора, когда в результате пожара обрушилась кровля машзала второго энергоблока?**

— Он самый...

Похоже, такая уж выпала судьба этому парню. Двенадцать лет он работает на станции, был на смене в ночь на 26 апреля 1986 года и в ночь на 12 октября 1991-го... Напомним: тогда началась остановка турбогенератора для проведения планового ремонта. Турбина уже была на выбеге, ее обороты упали с трех тысяч до пятидесяти, и в это время случилось самопроизвольное включение турбогенератора. (Как установила затем экспертиза, из-за повреждения изоляции в многожильном кабеле произошло короткое замыкание). Соловьев стоял возле щеточного аппарата, откуда ему было лучше видно вал турбины.

ка водорода. Это в зарубежных фильмах-боевиках все выглядит красиво и эффектно, когда гангстеры взрывают какой-нибудь бензовоз... Но там кино, комбинированные съемки, а тут в натуре вдруг вырастает перед тобой огненный шар... Я все же на ногах устоял, но толкнуло горячей волной здорово. И тут же освещение вырубилось, полная темнота, задымление... Я сразу кинулся открывать задвижки аварийного слива масла.

— **Кажется, вам потом объявили благодарности, наградили?..**

— Да, уже в январе 1992-го выписали премию — 400 рублей. Хотя многие говорили: а что, мол, он такого сделал, он же действовал по инструкции...

Но скажите, какая инструкция может запретить человеку испугаться, когда на него надвигается огненный вал, рядом бешено вращается огромная турбина и все это происходит в считанные секунды?.. Но если бы Соловьев растерялся или бы его оглушило взрывной волной, и в темноте, наощупь, он не открыл эти задвижки аварийного слива масла, последствия того пожара были бы бесспор-

